Раздел 9 Последствия правления нацистов

Незадолго до вступления Красной армии в Житомир в конце ноября нацисты поспешно выполняли план эвакуации . В городской тюрьме Бердичева заключенных собрали во дворе и расстреляли ; других бросали в колодцы . Один из нескольких евреев Бердичева , которые пережили те времена , Хаим Сатановский описал эвакуацию немцев :

Когда Красная армия впервые освободила Житомир, среди немцев в Бердичеве началась паника. В этот момент я смог во время работы убежать. Я прятался по разным местам, ища убежища в погребах и полуразрушенных домах; так смог скрываться до 1 января 1944г. В этот день, чувствуя, что их эвакуация должна была вот-вот закончиться, немцы начали собирать жителей, без разбора отправляя всех в Германию. Я тайно пробрался в пустой дом по соседству с СД, надеясь, что его обыскивать никто не будет ...

Ночью с 1 на 2 января 1944 я вылез на чердак заброшенного здания в дворе СД. Зная, что красноармейцы были уже близко, немцы старались как можно быстрее убить всех заключенных. Утром 3 января я видел с чердака расстрелы заключенных во дворе СД. Заключенных выводили по 5-10 человек; им перед расстрелом связывали руки за спиной. Около 120 заключенных, которых расстреляли в тот день, похоронили в яме во дворе отдела СД... Ночью с 3 на 4 января 1944 все офицеры СД и солдаты убежали. Некоторые из заключенных был похоронен заживо, ведь немцы так спешили с отступлением. На следующий день, 4 января 1944, в Бердичев вошли советские войска ... [1].

Даже в последние часы своего правления немецкие чиновники продолжали охотиться на каждого живого еврея; некоторые из них боялись, что евреи, выжившие отомстят своим палачам. Другие, казалось, имели ненасытную жажду крови и насилия, которую не могло остановить даже неотвратимое поражение Рейха. Украинцев, которые пытались помочь заключенным и уцелевшим евреям, также расстреляли [2]. Комиссары, СС и полиция уничтожали секретные документы. Они загружали поезда, грузовики, автомобили и подводы ценным из своего награбленного имущества. Вместе

со скотом этнических немцев формировали в колонны и заставляли идти на запад к немецко -польской границе.

Гиммлер медлил до последней минуты с эвакуацией этнических немцев из Житомира , он заставил многих фольксдойче участвовать в оборонительных военных операциях [3]. 12 ноября 1943 , на следующий день после побега комиссара Ляйзера из Житомира , этнические немцы отошли четырьмя группами . Одна из колонн этнических немцев , в которой насчитывалось 600 человек (преимущественно женщины и дети) , была уничтожена советскими войсками 16-17 ноября [4].

И без того сложную ситуацию ухудшало еще и то, что этнические немцы из отрядов самообороны и украинские полицаи, которые должны были действовать как «охранный конвой» для отступающих групп фольксдойче (по словам одного чиновника СС) «не владели собой» и были склонны к «грабежам и другим противоправным действиям сверх своих полномочий» [5]. По состоянию на 26 ноября потоки этнических немцев-беженцев прибывали пешком и в поездах к польскому Вартегау, где их размещали в лагерях, под руководством Управления по вопросам связей с этническими немцами [6].

По результатам исследования историка Дорис Берген, в основном больные, голодные и запуганные фольксдойче, которые прибывали в эти лагеря, были «поселены в здании школ, под охраной полиции, а в некоторых случаях им отказывали в медицинской помощи в местных больницах». В свое время гордость колониальных энтузиастов-нацистов, теперь они «олицетворяли крах нацистской империи, как внутри, так и вне Рейха» [7].

Для этнических немцев - беженцев поражение нацизма обозначила начало новой стадии преследований со стороны Советского Союза . Когда Красная армия входила в эти лагеря в январе 1945 во время наступления на Берлин , ее бойцы собирали этнических немцев , заталкивали их в товарные вагоны и отправляли за Урал . Тех , кто не умер во время путешествия , разместили в спецпоселениях [8].

За много месяцев до того, как Красная армия впервые временно выбила немцев из Житомира, что произошло 12 ноября 1943, украинцы готовились к возвращению советской власти. Они начали тайно собирать рубли и создавать себе алиби, котороебы могло бы спасти их во время допросов

советскими органами власти. Многие начали запасаться оружием, обменивая еду на оружие у солдат Вермахта, которые отступая были истощены и деморализованы.

Красная армия освободила Житомир накануне нового года 31 декабря 1943, а Винницу - 20 марта 1944г. [9]. Впрочем , для большинства людей эйфория освобождения была короткой . Все мужчины в возрасте от 17 до 50 лет были призваны в ряды Красной армии . Подразделения тайной полиции и разведки Советского Союза (НКВД и СМЕРШ) начали разыскивать и расстреливать коллаборационистов ; из коллективных хозяйств забирали остатки продукции . В некоторых случаях , после вступления в трудовые лагеря , рабочих называли предателями , а затем убивали их с помощью танков и гранат.

Немецкие солдаты во время повторного захвата Житомира, декабрь 1943 г. (Ullstein Bild, № 00190443).

В то время как почти все немцы боялись наказания со стороны советов и сбежали на запад, электрик Иван Шинальский, который работал в конторе Житомирского комиссариата, вспоминал противоположный пример, имевший место в последние дни войны в городе. Один из его немцев - начальников был в очень близких отношениях с одной украинкой, родившей

от него ребенка. Он также поддерживал местное подпольное движение украинцев.

Немцы эвакуировались из Житомира , а этот комиссар решил остаться. Разведка Красной армии арестовала его . Он рассказал им , что поддерживал коммунистов , но его все равно расстреляли на месте [9]. С точки зрения украинцев Житомирщины , сходство оккупационного режима нацистов и советов было впечатляющим .

Как и в случае предыдущего правления Сталина, украинцы под властью нацистов стали предметом радикального переформатирования общества посредством насилия. Они часто сравнивали эти два режима между собой. Например, когда нацисты закрыли местную православную церковь в Житомире, а затем затолкали туда сотни евреев -рабочих, украинские крестьяне отмечали, что и немцы, и большевики прибегали к одинаковым методам. Также украинцы часто жаловались, что немецкие рейды по набору работников были похожи на массовые депортации 30-х годов.

Немцы прибегали к уже известным колониальным формам правления , а также инициировали расовые программы, которые были геноцидом по своей сути . Первым шагом , во внедрении в жизнь их утопических планов было уничтожение евреев . Это было целью политики , о которой четко сообщили высокопоставленные военные , СС и полиция , а также гражданская администрация незадолго до прибытия в оккупированный регион .

Однако, учитывая секретность «окончательного решения», не всем уровням местной властной иерархии было сообщено о том, что от них ожидалась роль исполнителей этой политики. Будучи расквартированными в Житомире, некоторые рядовые солдаты армии и даже служащие СС- полиции в специальных (карательных) формированиях только начали понимать всю масштабность этого уголовного деяния; однако все проявления обеспокоенности на низком уровне были подавлены «разъяснениями» высших командиров. Ни одна другая группа в составе коренного населения оккупированных земель не подвергалась преследованиям и уничтожению с таким упорством и систематичностью и при таком распространенном участия немцев и местных жителей.

В противоположность этому, когда местные лидеры взялись за внедрение значительно менее четко очерченного проекта «германизации», они продемонстрировали низкий уровень возможностей для воплощения в жизнь намерений властной верхушки. История и результаты проектов по этническим немцам в житомирском регионе свидетельствуют, что нацистские властные структуры на местах функционировали по-разному в зависимости от политики, которую необходимо было проводить.

Иными словами, на низших уровнях власти типичный немецкий чиновник понимал, «что делать с евреями» и вообще был готов делать то, что от него ожидалось. С другой стороны, политика в отношении этнических немцев не имела под собой такого согласия; зато в ней господствовали импровизация и хаос.

Гитлер хорошо понимал, что существование его империи невозможно было обеспечить исключительно путем военных завоеваний. Немцы имели за плечами лишь краткую историю империализма, им пришлось учиться, каким образом управлять и эксплуатировать завоеванные территории. Нацистская верхушка, и прежде всего Гиммлер, лелеяла надежду на восточные территории как лабораторию, в которой можно было непосредственно проводить революционные эксперименты расового характера и воплощать в жизнь аграрные колониальные проекты.

Краткосрочный и , наконец , неудачный эксперимент Гиммлера в Хегевальде пролил свет на нерациональные , утопические элементы создания нацистской империи. Трагические парадоксы и обманчивость всех стремлений нацистов проступают особенно четко в словах местного работника школы СС- полиции в Бердичеве. Он приветствовал уничтожение евреев , провозглашая «новую Восточную Европу» под руководством нацистов как историческое продолжение миграций немецких колониалистов , «приезжавших в восточноевропейские страны в течение веков ... и не приносивших с собой грабежи и разрушения , пожары и убийства , смерть и руины ; вместо этого они успешно обращали плодородные пространства в цветущие города , красивые здания , и создавали художественные [и] научные труды , имевших высшую ценность» [11].

Это утверждение должно было убедить молодых украинцев и этнических немцев - полицейских , которые были преимущественно призывниками , в

том, что немецкий колониализм был цивилизованным и исторически оправданным.

Реакция украинцев , этнических немцев , евреев и поляков на правление немцев не была однородной , прежде всего в связи с тем , что Украина была страной , которая имела долгую историю чужеземного правления и регионального сепаратизма. Ни одно из заметных политических начинаний не выражало настроений большинства населения. Большинство украинцев хотели восстановить школьную систему и религиозные институты ; они выступали за приватизацию колхозов . Все еще приходя от ужасов сталинизма , они искренне надеялись на «новую жизнь» (обещанную немцами) , которая бы действительно приносило пользу самим украинцам [12]. Хотя немцы делали определенные шаги навстречу украинцам в этих вопросах , обещания их пропаганды так никогда и не выполнились .

Немцы нашли достаточное количество украинцев, которые работали в администрации властей райхскомиссариата. В противовес нацистской оккупации большинства западноевропейских стран, немцы не воевали против украинского правительства и армии, что делало сотрудничество с немецкой администрацией еще легче для многих украинцев, потому что они не имели оснований чувствовать предателями своей земли.

Украинские националисты, работавших в нацистской администрации, видели в поражении советов возможность получения независимости Украины под протекторатом Германии. Но наиболее типичной мотивацией украинского руководителя была жажда власти и желание улучшить собственное материальное положение, что часто было далеко не в пользу его ближним. Украинцы, которые занимали руководящие роли в немецкой системе управления, считали, что от сотрудничества с немцами можно чтото получить для себя, по крайней мере в краткосрочной перспективе [13].

Возрождение православия, хотя и полного расколов, стало выдающимся примером силы религии как механизма психологического привлечения украинцев. Представ перед тотальным террором, горем и потерями, украинцы искали объяснений своему положению и духовного убежища от ужасов ежедневного жизни.

Даже ненависть к нацизму ни объединила украинцев под знаменем национализма, ни вселила в них новую веру в коммунизм советского толка.

Фактически, разрушительные годы нацистской оккупации породили больше неопределенности относительно националистов и сделали украинцев более лояльными к повторной советской оккупации; вообще немцы посеяли на оккупированной земле зерна новых разногласий и укрепили старые противоречия.

Польско-украинские и еврейско - украинские отношения опустились до насилия, выливаясь в гражданские стычки, сначала по линии фронта на оккупированной территории, а затем в водовороте немецко — советского военного конфликта. Украинцы понесли огромные потери во время правления нацистов. После страшных жертв в 1930-х гг., принесенных при организации колхозов и промышленности, они сейчас наблюдали, как все повторялось снова.

Материальные разрушения были чрезвычайно масштабными, но они отступали на второй план на фоне смертей, невыразимого горя, постигшего всех, кому довелось жить под нацистской оккупацией. Почти каждый стал свидетелем того, как грубо обошлись с его друзьями, членами семьи и соседями. Единственным роковым ударом немцы и их приспешники уничтожили еврейскую жизнь и культурную среду, которая строилась веками

.

Принудительные эвакуации и миграции этнических немцев также привели почти к исчезновению этой национальной группы в Украине . По заявлениями советских послевоенных следователей и выводов судебномедицинской экспертизы , в Житомирской и Винницкой областях во время войны умерло 321 503 человека; половина из них принадлежала к мирному населению , а остальные были военнопленными [14].

В отличие от других иностранных правителей, ранее оккупировавших регион, немцы не оставили после себя ничего, что бы имело какую социальную или экономическую ценность. Однако для советских руководителей немцы оставили гораздо больше. Даже до возвращения Красной армии в Житомир руководители советских партизан и офицеры разведки следили за поведением и лояльностью людей, находившихся под немецким правлением.

Они не замедлили с местью националистам и коллаборационистам из администрации нацистов военного времени. Каждый в послевоенной

Украине был предан новому типу «чистки» со стороны советской власти. Как показал в ходе своего исследования о воздействий войны на Винницу историк Амир Вайнер, «поведение во время войны стала главным критерием в оценке " партпригодности " . Вопрос [инквизиторов советского типа, которые хотели знать] : " Где ты был во время немецкой оккупации, и как ты выжил? " (Под чем часто имелось в виду " почему ты выжил?"), были призваны оценить карьеру и убеждение тысяч коммунистов [15].

Триумф Советского Союза над нацизмом для многих стал оправданием коммунистического эксперимента и даже предвестником нового этапа социалистической революции. В центре нового патриотического мифа о войне было утверждение о том, что «все мирные советские граждане» были объединены в борьбе против фашизма и все советские народы одинаково пострадали от нацистов.

Хотя тысячи этнических немцев и поляков Житомирщины были депортированы в период с 1935 по 1941 годы , именно война закрепила советскую политику полномасштабных этнических чисток. Сила и стабильность Советского Союза теперь зависела от республик, которые состояли скорее из крупных этнических групп , чем из множества потенциально нелояльных этнических меньшинств .

Очистка советского общества показала, что все внутренние враги, а именно коллаборационисты и украинские националисты, были разоблачены и сразу убиты или депортированы. Холокост провозглашен общим, поскольку одной этнической группе нельзя было предоставить особого статуса как жертве нацизма. Война дала Сталину возможность отодвинуть собственные преступления на задний план, а злодеяния Гитлера - вывести на передний.

Холокост стал обсуждаем не как источник сочувствия по отношению к евреев , а как нечто полностью противоположное . Отголоски антисемитской практики и пропаганды нацистов звучали среди украинском и в послевоенный период . В 1944-1945 гг . Евреи вернулись на Украину со службы в армии или эвакуационных лагерей Ташкента и увидели, что их родственники были убиты , квартиры - заняты , а мебель и другое имущество - разворовано .

Попытки евреев вернуть себе свои дома злили украинцев, которые во время войны заняли их жилье и утверждали, что евреи, которые вернулись, ничего

не сделали для победы над немцами . Такие споры часто переходили в драки , а в Днепропетровске и Киеве происходили погромы. В Днепропетровске неистовая толпа набросилась на евреев , выкрикивая : «Смерть жидам !» и «Тридцать семь тысяч евреев уже убили [нацисты] , мы прикончим оставшихся [16].

Такие взрывы насилия, а также возвращение официального антисемитизма по всей советской стране и во все партийные учреждения заставило многих евреев, оставшихся в живых, замолчать. Однако, по наблюдениям антрополога Ребекки Голберт, «личное уважение евреев к жертвам Холокоста продолжалось на фоне общественного молчания». Скажем, имели место «ежегодные посещения мест бывших лагерей и братских могил» [17].

Со времени распада Советского Союза граждане уже независимой Украины делают попытки разобраться с этим историческим наследием и построить свою нацию [18]. В 1990 годах, после почти полвека умолчания Советским Союзом Холокоста, очевидцы военного времени и их потомки начали открыто говорить об истории войны.

Многие евреи из Израиля и Северной Америки возвращались в Украину, чтобы восстановить историческую память, часто инициируя реставрацию синагог и открытие еврейских школ. Советские мемориальные доски, призванные отдать честь тем, кто погиб во Второй мировой войне, были скорректированы, чтобы показать миру, что значительную часть «мирных советских граждан» составляли еврейские жертвы [19].

В Житомире был построен новый памятник жертвам Холокоста. Но глубоко укоренившиеся предубеждения не исчезают, несмотря на уменьшение доли евреев в населении Украины. Памятник в Житомире было подвергнуто акта вандализма в 2002, антисемиты - хулиганы осквернили новую мемориальную доску в Бабьем Яру в 2003г.

Как политическое движение, украинская национализм все еще несет на себе бремя событий прошедшей войны. Украинцы востока относятся с подозрением галицкому национализму и осуждают ОУН за «сотрудничество» с нацистами и совершенные зверства против поляков и евреев. А тем временем герои Советского Союза и другие ветераны Красной армии, награжденные медалями и орденами, которые доблестно победили

нацизм, уходят из этого мира. Советский Союз, за который они сражались, сейчас дискредитирован и рассматривается как губительный политический эксперимент, который вместе с нацизмом разрушил двадцатый век Украины и призрак которого все еще есть и в веке двадцать первом.

- 1 Свідчення Хаїма Сатановського у Єлизаветський, *Бердичівська тра-гедія*, 84.
- 2 Відділ СД у Бердичеві. Щомісячний рапорт про діяльність за вересень 1943 р., ДАЖО, Р1452-1-2.
- 3 У Житомирі етнічних німців-охоронців було прикріплено до 31-го тренувального батальйону гренадерів СС. Їх розмістили уздовж річки із назвою Гегебах, яка протікала від комплексу Гіммлера до аеропорту; комплекс було зруйновано частково зусиллями цього батальйону, який перебував під командуванням кампфкоменданта Житомира централь-майора Штрака. Інші етнічні німці-солдати 31-го батальйону були розташовані на Київській вулиці, головній дорозі між Києвом та Житомиром, якою наступала Червона армія. Див. звіт Юнґкунца до штабу Гіммлера щодо евакуації в Житомирі, 28 листопада 1943 р., NA, RG 242, T-175/R 72/2589091-95. Під час евакуації з Бердичева 26 грудня 1943 р. етнічним німцям-керівникам фабрики було наказано продовжувати працювати, щоб забезпечували армію. NA, RG 242, T-454/R 91/000870.
- 4 Телеграма датована 16 листопада, але у ній сказано, що вбивство відбулося 17 листопада 1943 р.; див. телеграму Прюцманна із Вольфсбурга до Гітлера, NA, RG 242, T-175/R 72/2589088.
- 5 Див. рапорт райхскомісара України від 13 листопада 1943 р., ЦДАВОУ (копія у USHMMA, RG 31.002M, reel 11, folder 99). Етнічні німці у цих подорожуючих групах здебільшого були жінками та дітьми; влітку 1943 р. Гітлер та Гіммлер проводили агресивну кампанію з призову етнічних німецьких чоловіків в армію та до Ваффен-СС. Дивіться декрет Гітлера про надання німецького громадянства тим іноземним особам німецького походження, які служили в збройних силах, Ваффен-СС та організації Тодта. Етнічні німці, які проживали в Україні станом на 22 червня 1941 р. та підпадали під одну із двох перших категорій Списку німецького народу, також отримували німецьке громадянство і повинні були служити в армії. Декрет Гітлера від 19 травня 1943 р. у ЦДАВОУ, 3206-1-79 (копія у USHMMA, RG 31.002M, reel 2). У липні 1943 р. Гіммлер своїм наказом закріпив етнічних німців чоловічої статі в Україні за Ваффен-СС; Гіммлер попросив Прюцманна, щоб той забезпечив, аби 7000 членів самооборони були призвані на службу не в лави армії, а у Ваффен-СС. NA, RG 242, T-175/R 17/2522910.
- 6 Рапорт начальника СС Юнгкунца в Геґевальді, 7-24 листопада 1943 р., NA, RG 242, T-175/R 17/2589091-9116. «Abschlussbericht», справа проти Фрідріха Бекера (СС та поліція Бердичева), ВАL, 204 AR-Z 129/67 IV, 1028-9. Також див. заходи евакуації, службові записки за листопад 1943 р., у ДАЖО, Р1151-1-31, Р-2375-1-1; «Räumungsbericht des Gebietskommissariats Koziatyn», 8 листопада 28 грудня 1943 р., NA, RG 242, T-454/R 91/000857-67; «Räumungsmassnahmen», 4-та бронетанкова армія, Бердичів, 26 грудня 1943 р., NA, RG 242, T-454/R 91/000870.
- 7 Doris Bergen, «The Volksdeutsche of Eastern Europe and the Collapse of the Nazi Empire, 1944–1945» y *The Impact or Nazism*, eds. Rogers, Steinweis, 107.
- 8 Не відомо, скільки осіб серед цих етнічних німців були родом із

- житомирського регіону. Fleischhauer, «The Ethnic Germans under Nazi Rule», y Fleischhauer, Pinkus, *The Soviet Germans: Past and Present*, 101.
- Про надзвичайно жахливі умови під час евакуації, із згадкою колон переселенців з Геґевальда, див пр.: Harvey, Women and the Nazi East, 284. Також див.: Ther, Siljak, eds., Redrawing Nations.
- 9 Бердичів було звільнено 5 січня 1944 р., у той час, як битва за Вінницю тривала аж до 20 березня 1944 р. 1-й Український фронт почав наступ на Бердичів та Вінницю 24 грудня і розгромив німецькі 4-ту та 1-шу бронетанкові армії. Чотири радянські фронти, що пройшли через регіон, мали у своєму складі «двадцять одну об'єднану армію, три танкові та чотири повітряні армії, у складі яких було 2 086 000 солдатів, 31 530 гармат та мінометів, 1908 танків та самохідних гарматних установок, а також 2730 бойових літаків». Велика Радянська Енциклопедія, стаття «Правобережна Україна», 20:573.
- 10 Іван Шинальський, бесіда з автором, 20 травня 1996 р., Житомир, Україна.
- 11 Начальник поліції порядку України, керівник школи поліції, 22 серпня 1942 р., ДАЖО, Р1151-1-147а.
- 12 «Українське слово» (Житомир), 11 вересня 1941 р., ДАЖО, газетний фонд.
- 13 У житомирському комісаріаті у грудні 1942 р. було приблизно 9000 українців-поліцаїв (1800 у мобільних батальйонах, 1000 в містах та 6000 в сільській місцевості), ДАЖО, 1151-1-883.
- 14 Кількість загиблих у Житомирській області становила 220 364, див.: ДАЖО, P2636-1-5, 1-2. Дані по Вінниччині взято із праці: Weiner, *Making Sense of War*, 170.
- 15 Weiner, Making Sense of War, 9-10.
- 16 Ibid., 192.
- 17 Golbert, «Holocaust sites in Ukraine», 219.
- 18 Короткий аналіз сучасної України у світлі її історії колоніального панування та тоталітаризму міститься у праці: Motyl, *Dilemmas of Independence*.
- 19 Golbert, «Holocaust sites in Ukraine», 219.